

Несмотря на то, что на улице светило солнце, в комнате по-прежнему оставалось темно. Друг перед другом сидели две женщины. Внезапно тишину между ними нарушил тихий голос.

— Ох... У моего мужа, этого ублюдка, снова роман с горничной.

Женщина средних лет в шляпке с яркой вуалью достала из сумки белый носовой платок. Она поднесла его к лицу, высморкалась и посмотрела на собеседницу.

— Люди вряд ли поймут, какой он на самом деле. Для всех он известный учёный, которого любят и уважают во всём мире. Мне никто не поверит, да? Хотя на самом деле он уродливый извращённый сексуальный фанатик. Все обмануты им... Ах! Сколько раз это уже повторилось...

Женщина напротив не могла сдержать слез.

— Как мне теперь жить? Что мне делать с моими детьми, которые ничего не знают?

Белладонна неподвижно, словно только сошла с картины, сидела на стуле и смотрела на ее слезы. Со стороны могло показаться, что она, устремив взгляд в пол, глубоко задумалась и полностью погрузилась внутрь себя. Было ощущение, что она находится совсем в другом мире, нежели женщина, которая стояла сейчас перед ней.

— ...Святая? — снова обратилась к Белладонне дама, наконец полностью вытерев слезы. Она смотрела на неё своими печальными глазами, продолжая комкать в руках белый носовой платок.

После нескольких секунд молчания Белладонна наконец посмотрела на женщину. Она медленно приподняла уголки рта и посмотрела на собеседницу с ослепительно красивой улыбкой.

— Ах! — лицо той озарилось светом, стоило только встретиться со взглядом Белладонны. Она подняла руки и прижала их к губам, словно человек, который только что осознал нечто важное.

— Я поняла! — воскликнула она. — Вы имеете в виду, что я могу всё сделать сама? Но я такой слабый человек... — после недолгого молчания она снова начала говорить, запинаясь. — Нет! То, что сказала святая — правда... Лучше жить одной, чем с таким никчемным мужем. Нет, у меня двое детей, так что я не одна! Я хочу вернуться и сразу же подать на развод! И я собираюсь сказать ему это в лицо! Я больше не буду делать ничего, что вредит моей репутации!

Вскоре женщина вовсе перестала плакать и встала со своего места.

— Благодарю вас, Святая! Вы, как всегда, дарите мне просветление!

Она низко поклонилась Белладонне, которая всё так же молча улыбалась. Перед тем как медленно развернуться и покинуть исповедальню, она еще раз взглянула на нее блестящими от слез глазами и произнесла.

— Что ж, я, пожалуй, пойду, Святая. Я намерена полностью разорвать все связи с этим чертовым ублюдком, которого даже мужем называть противно!

После того как женщина посетила эту комнату, она стала выглядеть более отдохнувшей и расслабленной. Этот облик сильно отличался от того, каким он был, когда она только пришла сюда. Едва она открыла тяжелую дверь исповедальни, люди, лица которых были скрыты большими шляпами, выстроились перед ней в очередь.

Они посмотрели на женщину с непроницаемым выражением лица, будто испытывали зависть. Однако быстро справились с собой и откашлялись.

Следующий в очереди, крупный мужчина, поспешно открыл дверь и вошёл. Он был очень взволнован, поэтому, не успев даже сесть на стул напротив Белладонны, открыл рот и закричал.

— Святая! Пожалуйста, выслушайте меня! Я так расстроен, что это сводит меня с ума!

В следующее мгновение комната наполнилась еще одной тяжелой тайной.

«Последняя святая Астании, обменявшая голос на священную силу», «Улыбка Астании», «Живой портрет Астании» — так называли её преданные почитатели, выражая своё восхищение и веру.

Однако среди жителей империи Элеоноры были и те, кто не верил в Бога и говорил о ней следующее: «Марионетка папы римского», «Несчастливая девушка, которая потеряла голос и оказалась втянутой в политику своего приёмного отца», «Эмоциональный мусорный бак дворян».

Белладонну не заботило ее имя. Нет, правильнее было бы сказать, что ей вообще было все равно на то, как ее называют.

Вернувшись после рабочего дня в свою комнату, находящуюся в самой дальней части папского дворца, девушка беззаботно бросилась на свою широкую кровать.

Она уткнулась лицом в мягкую подушку и тихо вздохнула.

Сегодня вновь истории были тяжелыми и головокружительными.

История женщины и пятого по счету романа ее мужа с горничной.

История бизнесмена, который украл идею у друга и добился огромного успеха с ней.

История бессердечного старшего брата, который присвоил богатство отца без ведома младшего брата.

И даже история о благородной жене, которая неожиданно забеременела от своего любовника.

Жители империи Элеоноры всегда могли доверить ей свои тайны и самые сокровенные мысли, которые было трудно раскрыть перед другими.

Это было связано с тем, что она являлась единственной приёмной дочерью папы римского, который для народа был так же могущественен, как император. Кроме того, её личность и характер были превосходны. Хотя более точная причина заключалась в том, что...

«Что бы я ни сказал, святая Белладонна выслушает меня без критики, верно?»

«Святая Белладонна никому в мире не расскажет мою историю, не так ли?»

Всё это произошло из-за твердой веры людей в то, что она — святая, избранная Богом. Те, кого Господь так возлюбил, что в одну ночь одарил огромной силой, не способны причинить вред другим. Возможно, из-за того, что сила эта имела божественную природу.

Необдуманное раскрытие чужих тайн — это тоже поступок, который может причинить людям вред. Поэтому святой не мог никому рассказать правду, которую другие старались скрыть.

Люди хотели поделиться с кем-нибудь своими тайнами, и в то же время опасались, что о них узнают другие люди. Белладонна была для таких настоящим спасением.

Даже если Святая не давала прямого ответа или не решала проблему, люди находили утешение, просто рассказывая ей о своих секретах. Некоторые даже выходили из исповедальни отдохнувшими, потому что сами находили решение своих проблем.

«Странные ли люди живут в империи Элеоноры, или это весь мир таков? Как ты можешь жить, храня такие ужасные секреты?»

Немного поворочавшись, Белладонна приподнялась на постели и огляделась, проверяя, находится ли в комнате одна. Затем, прислушавшись к звукам в коридоре, и удостоверившись,

что поблизости нет горничных, она глубоко вздохнула и наконец заговорила.

— Ох, я действительно думала, что мои уши начнут кровоточить.

Сегодня ее поймут только те, кто часто общается с болтливыми людьми.

Девушка вытянула шею и постаралась расслабиться.

— Это действительно утомительно — сидеть неподвижно и выслушивать чужие секреты. Если вы внимательно прислушаетесь к историям людей, то часто сможете обнаружить, что не способны им сопереживать. Я стала настолько равнодушна к другим людям, что их истории кажутся мне неинтересными.

Сегодня она снова сидела безучастно, погрузившись в свои мысли. Иногда, когда ей было слишком скучно, она тихонько считала количество правильных шестиугольников на полу.

— Затем, не успеете вы оглянуться, как скучная история подойдет к концу, и если вы смущенно улыбнетесь, люди вдруг воскликнут, как будто на них снизошло какое-то озарение, скажут, что достигли просветления, и уйдут, поблагодарив вас.

Даже несмотря на то, что на самом деле вы ничего не сделали.

— Как долго мне ещё придётся это делать?

Белладонна лежала на спине и смотрела в потолок, моргая. Она вспоминала людей, которые плакали или сердились, когда говорили с ней.

Возможно, святая Белладонна смогла бы позаботиться о них: выслушать, проявить сочувствие и дать мудрый совет. Своей священной силой она могла бы исцелять больных.

Но это было бы возможно только в том случае, если бы она и правда была настоящей святой Белладонной.

Девушка медленно моргнула, а затем закрыла глаза, вспоминая события, произошедшие полгода назад.

— Что это?

Стоило открыть глаза и перед глазами предстали незнакомые мне ранее потолок и кровать.

Когда я медленно опустила глаза и посмотрела на свои неловко двигающиеся конечности, и когда я, наконец, смогла шагнуть вперед, увидела в зеркале лицо, показавшееся знакомым.

Я была так потрясена, что даже забыла закричать.

— Это что, Святая? — спросила я.

Красивые сияющие глаза, напоминающие голубые драгоценные камни, и серебристые волосы, ослепительно сияющие на солнце. Черты лица настолько четкие и острые, что любой, хоть раз увидевший их, будет очарован.

В зеркале отражалась прекрасная Белладонна. Хотя я видела её лишь несколько раз издалека, это лицо навсегда запечатлелось в моей памяти.

Я медленно подняла руки и дотронулась до своего белого округлого личика.

— Разве это не мечта? Кожа такая нежная на ощупь...

Я — безымянная женщина, дочь очень бедного фермера, страдавшая на протяжении двадцати лет и, наконец, умершая от неизвестной лихорадки.

Почему я стала Святой, когда снова открыла глаза?

Девушка, почувствовав слабость в ногах, опустилась на широкий ковер, что-то бессвязно бормоча. Она пошевелила длинными пальцами и прикоснулась к мягкому ворсу.

«Кроме того, я могу говорить...»

Святая, которую она знала — настоящая святая Белладонна — выросла в монастыре. В раннем возрасте она перенесла неизвестную болезнь, после которой внезапно обрела священные силы. Однако за это навсегда лишилась голоса и с тех пор не могла произнести ни слова.

Несмотря на свой прекрасный и святой облик, из-за немoty она производила впечатление таинственной и вызвала у людей жалость. Однако, ее духовная сила, превосходящая собой чью-либо другую, вскоре завоевала доверие и любовь окружающих. Белладону почитали как истинную святую новой эпохи.

— Но почему мой голос звучит так отчетливо? Что всё это значит? — тихо произнесла Белладонна. К тому же, я не думаю, что у меня есть какие-то святые силы... Я ничего не чувствую...

Девушка опустила голову, посмотрев на свои руки.

Какое-то время она сидела неподвижно. Внезапно дыхание стало более затруднительным, и не в силах смириться с неожиданной реальностью, она упала навзничь, потеряв сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/107329/3907496>